

СТРУКТУРНЫЕ БИБЛЕЙСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ В РОМАНЕ Б. КИНГСОЛВЕР «БИБЛИЯ ЯДОНОСНОГО ДЕРЕВА»

И. Е. Коптелова

*канд. филос. наук, доцент
(Дипломатическая академия МИД России, Россия, Москва)
ms.koptelova@list.ru*

Библия является наиболее используемым текстом в современной речи, являясь обширнейшим материалом для творчества, стилистической обработки, что и отмечают многие филологи и литературоведы. Само название романа Б. Кингсолвер «Библия ядоносного дерева» указывает на такие связи. В докладе рассматривается параллельность текста романа и отдельных частей Библии. Подобный параллелизм помогает автору романа раскрыть многочисленные темы произведения.

Ключевые слова: Апокрифы; Библия; Ветхий Завет; интертекстуальность; структурный шаблон.

STRUCTURAL BIBLICAL PARALLELS IN «THE POISONWOOD BIBLE» BY B.KINGSOLVER

I. E. Koptelova

*PhD, Ass.Professor (Diplomatic Academy of Russia's Foreign Ministry, Russia, Moscow)
ms.koptelova@list.ru*

The Bible is the most widely used text in modern speech, being the most extensive material for creativity, stylistic processing, which is noted by many philologists and literary scholars. The very title of B. Kingsolver's novel «The Bible of the Poison Tree» indicates such connections. The report examines the parallelism of the text of the novel and individual parts of the Bible. Such parallelism helps the author to reveal numerous themes of the work.

Keywords: Apocrypha, Bible, Old Testament, intertextuality, structural template.

В современной филологии проблема межтекстовых связей известна под названием интертекстуальности. В литературоведении под интертекстуальностью понимается соотнесенность литературного текста с другими текстами или с их фрагментами, в виде цитат, аллюзий, пародий, подражания и других.

Библия, будучи основой христианской культуры, является «текстом текстов», неисчерпаемым источником образов и мотивов во всех видах искусства, включая литературу. Библейский словарь и синтаксис, языковой стиль, образность и, в первую очередь смысловое содержание влияли и продолжают влиять на творчество многих писателей. Как подсчитал Д. Кристала, из текста Священного писания в современный английский язык «пришли» 257 идиом: нет ни одной другой

книги, которая подарила английскому языку столько устойчивых выражений [1, с. 257–258]

Цель нашей работы – рассмотреть структурные библейские параллели в романе американской писательницы Б. Кингсолвер (*Barbara Kingsolver, b. 1955*) «Библия ядоносного дерева» («*The Poisonwood Bible*», 1998) [2].

Во введении Б. Кингсолвер пишет: «Я бы вообще не написала эту книгу без двух замечательных источников литературного вдохновения, примерно равных по объему: Киконго-французского двуязычного словаря К. Э. Ламана и Библии короля Якова» [2, р. ix]. Ссылка на словарь Киконго-французского языка подчеркивает насыщенность романа языковым разнообразием, в то время как его библейские параллели отражают его социальную и политическую значимость. Англоязычные народы очень хорошо знают текст Библии, благодаря удачному переводу. Существование в России двух Библий – на церковнославянском и русском языках, с большим количеством архаизмов – привело к тому, что в текст менее легко воспринимался и запоминался [3, с. 165]

Несмотря на то, что в детстве Б. Кингсолвер жила с отцом непродолжительное время в Конго, она неоднократно подчеркивала, что это не автобиографический роман [2, р. ix]. В центре повествования – семья американского миссионера-баптиста Натана Прайса, который с женой и четырьмя дочерьми, приезжает в 1959 году в Конго проповедником, как раз накануне обретения Конго независимости от бельгийской короны.

Структура романа следует тематическому развитию параллельных библейских отрывков, подчеркивая опору Кингсолвер на природу источника ее интертекстов как на крепкий фундамент для передачи моральных и социальных мотивов и идей.

Как и Библия, роман делится на книги, всего их семь. Книги с первой по пятую открываются цитатой из Библии и главой из жизни жены проповедника, Орлеаны, спустя десятилетия после пребывания семьи Прайс в Конго. Затем идут главы, рассказанные от лица дочерей Прайс: Лии, Рут-Мэй, Рейчел и Ады (Лиа, Руфь, Рахиль, Ада) [4]. Этот жесткий шаблон из библейских цитат и вступительная главы от лица Орлеаны указывают, что религия и партиархально-матриархатные отношения влияют на повествования дочерей в этот период. Книга Шесть нарушает эту структурную модель, открываясь цитатой из «Песни трех отроков» в «Апокрифе», а затем идут главы, рассказанные Рейчел, Лией и Адой спустя почти 35 лет с момента первых событий в книге.

Заглавия и тематические параллели Книг Первой, Третьей и Пятой можно найти в книгах Ветхого Завета, в то время как Книга Вторая параллельна книге Нового Завета, Книги Четвертая и Шестая черпают вдохновение из апокрифических книг (Натан Прайс большой поклонник апокрифов), и только Книга Седьмая не имеет библейской параллели и библейской цитаты.

В первой книге романа, «Бытие», семья Прайс приезжает в отдаленную конголезскую деревню Киланга из Вифлеема, штат Джорджия, поскольку глава семьи направлен туда, чтобы в течение года проводить баптистское служение. Та-

кое библейски-резонансное происхождение подчеркивает миссию семьи по спасению «туземных душ», а также указывает на ошибочное представление Натана о себе как о фигуре Иисуса, родом из американского Вифлеема, хотя это не его родной город, а город, который он выбрал, изучив карту, когда Орлеанна была на последних месяцах беременности первым ребенком пары. Книга Первая романа Б. Кингсолвер параллельна ветхозаветной Книге «Бытие», которая описывает начало времени, жизни, греха и спасения. Первая книга романа начинается с Бытия 1:28, стиха: *«И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле»* [5].

Книга «Бытие» сосредоточена на четырех основных событиях: Сотворение мира, Грехопадение, Потоп и история четырех великих патриархов – Авраама, Исаака, Иакова, Иосифа. Кингсолвер заменяет историю этих патриархов повествованиями о четырех сестрах Прайс: Рэйчел, Лии, Ады и Рут Мэй, которые с первых страниц романа начинают свой период жизни в Африке. Несмотря на то, что они родились в Джорджии, их духовное, политическое и личностное пробуждение происходит в Африке. Четыре сестры обеспечивают центральное повествование в шести книгах романа [6].

Книга Вторая романа, «Откровение», находит параллель с «Откровением Иисуса Христа Иоанну» из Нового Завета, подчеркивая чередование Ветхого Завета и либо Нового Завета, либо апокрифов в книгах «Библии ядоносного дерева». «Откровение» написано во время гонений, оно фокусируется на раскрытии чего-то ранее нераскрытого и является по сути как апокалиптическим, так и пророческим. Эта книга содержит откровения о надвигающемся потоке перемен для попугая Мафусаила, Прайсов и Конго.

В Книге Первой подчеркивается настойчивое стремление Натана Прайса контролировать и женщин, и природу, что переплетается с его неспособностью понимать множественность интерпретаций слов, верований, событий.

Неудобные истины, которых Натан избегал в Книге Первой, явным образом изложены в Книге Второй, когда вождь деревни Киланга Тата Нду, как выясняется, верит, что *«принесение христианского слова этим людям ведет их к развращенным путям»* [2, р. 147].

Книга Первая заканчивается тем, что Натан освобождает ручного попугая семьи Мафусаила, чье имя стало считаться и синонимом любого живого существа преклонного возраста, и пророчеством о надвигающейся катастрофе. Ветхий Завет описывает фигуру Мафусаила как прожившего «девятьсот восемьдесят семь лет» и умершего в год Великого потопы. Мафусаил стал слишком ручным и забыл, как можно улететь и искать пищу самостоятельно, и Орлеана сравнивает себя с попугаем, описывая, как она *«сжалась возле моей клетки, и хотя моя душа тосковала по горе, я обнаружила, как Мафусаил, что у меня нет крыльев»* [2, р. 228].

Книга Третья «Библии ядоносного дерева» называется «Судьи» и отсылает к одноименной Книге Библии, в которой дети Израиля не могут поддерживать высокие духовные стандарты, и Бог насыляет на них угнетателей. За их земли боролись захватчики-хетты на севере, а на юге на них наступали египтяне. Книга третья романа открывается цитатой из Книги «Судьи», когда ангел напоминает народу Израиля, что они поклялись отвергнуть ложных идолов коренных жителей земли: *«И вы не вступайте в союз с жителями земли сей; жертвенники их разрушите... я не изгоню их от вас, и будут они вам петлею, и боги их будут для вас сетью»* [Судьи 2:2]. Подобно библейской книге, которая осуждала принятие «местных» религиозных практик святым народом Израиля, полное неприятие Натаном каких-либо компромиссов в его христианском служении задает тон для Книги Третьей романа Б. Кингсолвер.

Казалось бы, смерть детей и нашествие муравьев, которое завершает Книгу Третью, подтверждают веру Натана, что жители деревни наказаны за то, что не следуют Богу, а пытаются использовать местные религиозные обряды одновременно с христианскими. И если смерть детей от эпидемии скорее говорит о неразвитости медицины и здравоохранения в Конго, то нашествие муравьев представлено неоднозначно: с одной стороны, как разрушительное проклятие, сметающее все со своего пути, а с другой – как необходимый ритуал очищения для общины, что подтверждает их веру в природу и кладет конец эпидемии.

Книга Четвертая «Бел и змей» и одноименный апокрифический отрывок структурированы развитием параллельного повествования. Книга «Вэл и змей» также известна как «Идол Вэл и дракон» или «Вил и дракон» в разных версиях Апокрифов. Апокрифические стихи о Беле и змее рассказывают, как вавилоняне и их царь поклонялись идолу Белу и каждый день оставляли подношения еды и вина своему «живому Богу». Автор открывает Книгу Четыре цитатой вавилонского царя Астиага: *«не думаешь ли ты, что Вил неживой бог? не видишь ли, сколько он ест и пьет каждый день?»* [Даниил 14:6].

Натан Прайс и Тата Кувудунду, местный колдун, соперничают за роль личного спасителя Киланги, пытаются добиться преимущества для своей и только своей точки зрения, каждый из них поклоняется ложному идолу себя.

Даниил, веря, что только *«Господу Богу моему поклоняюсь, потому что Он Бог живой»* [Даниил 14:25], расставляет ловушку, используя пепел от огня, чтобы разоблачить священников, которые на самом деле сами потребляли подношения, оставленные для Бела. Именно этот отрывок в качестве образца воссоздает Лия, чтобы поймать человека, который оставил зеленую мамбу в доме-кухне.

Маниакальная тяга Натана к Апокрифам, не включенным в христианский канон, и использование Б. Кингсолвер прямых параллелей в структуре и сюжете между этими «неканоническими» книгами Библии и Книгами Четвертой и Шестой «Библии ядоносного дерева» подчеркивают изоляцию семьи Прайс от традиционной баптистской веры.

Книга Пятая называется «Исход» по книге Ветхого Завета, в которой излагается история освобождения Божьего народа от рабства и начало формирования

национальной идентичности. Автор открывает эту книгу цитатой, в которой подробно описывается, как Моисей переправляет кости Иосифа и народ Израиля в безопасное место через Красное море, ведомый Богом: «*И вы вынесете мои кости отсюда с собой. И они отправились в путь... и расположились лагерем... на краю пустыни*» [Исход 13:19]. И хотя Орлеана не забирает кости Рут Мэй из Киланги, а хоронит в деревне, именно воспоминания о ней уносят с собой оставшиеся женщины Прайс, когда они покидают своего мужа и отца. В Библии «Исход» связывает «эпоху патриархов» и остальные книги Закона, так же как Книга Пятая описывает освобождение Орлеаны от рабства ее брака и ее растущее понимание и уверенность в отношении того, что является самым важным. Библейский отрывок повествует о том, как Бог исполнил Свое обещание Аврааму, умножив его потомков в великий народ, а затем искупив их от рабства. В романе Б. Кингсолвер оставшиеся женщины семьи Прайс освобождаются от рабства своей матерью, а не Богом Натана.

«Песнь Трех Отроков» – Книга Шестая «Библии ядоносного дерева», и ее название отсылает к длинному библейскому отрывку в Книге пророка Даниила, который должен был бы находиться между стихами 23 и 24 в протестантских Библиях, но опущен как апокрифическое дополнение. Это дополнение содержит молитву Азарии, пока трое юношей находятся в огненной печи, краткий рассказ об ангеле, который встретил их в печи, и гимн хвалы, который они пели, когда поняли, что они избавлены [Книга пророка Даниила 3 : 23]. Книга Шестая романа содержит только рассказы трех оставшихся детей Прайс, символизируя юношей из апокрифического отрывка.

Таким образом, в романе Б. Кингсолвер «Библия ядоносного дерева» четко прослеживаются интертекстуальность, его структура постоянно отсылает читателя к хорошо знакомому ему тексту Библии. Все цитаты приводятся по Русскому Синодальному переводу Библии [5].

Помимо структурных параллелей, в романе есть множество аллюзий (как упоминавшийся американский город Вифлеем, имена дочерей Натана Прайса и другие), цитат, игры слов, связанных с текстом Библии.

Библиографический список

1. Crystal, David. *Begat: The King James Bible and the English Language* / D. Crystal. – Oxford: Oxford University Press, 2011. – 327 p.
2. Kingsolver, B. *The Poisonwood Bible* / B. Kingsolver. – N.-Y.: Harper Perennial Modern Classics, 1999. – 546 p.
3. Гришина Л. В. Судьба библейских выражений в русском и английском языках. // Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания / Л. В. Гришина. – М., 2017. – С. 152-166.
4. Коптелова И. Е. Барбара Кингсолвер “The Poisonwood Bible”: особенности стиля автора и трудности перевода // Язык. Культура. Коммуникация / И. Е. Коптелова. – 2018. – № 21. – С. 28–35.

5. Библия. Русский Синодальный перевод. [текст электронный]. URL: <https://old.bibleonline.ru/bible/rus/07/02/?ysclid=m3ixbe8fj4635801757> (дата обращения: 14.09.2024).

6. Коптелова И. Е. Барбара Кингсолвер "The Poisonwood Bible": полифонический роман / И. Е. Коптелова // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире: материалы IV Международной научно-практической конференции Минск, 25–26 окт. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. И. Уланович (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – 345 с. – С. 192–197.